

общие черты стиля барокко для архитектуры, живописи, прикладного искусства и скульптуры, а в работах его последователей — для литературы и музыки.⁸ В настоящее время мы можем говорить о стиле барокко как о стиле эпохи, в той или иной степени сказывающемся на всех видах художественной деятельности в известных, довольно широких хронологических пределах и географических границах.⁹

Во все ли времена существует то, что мы можем называть художественным сознанием эпохи или «стилем эпохи»?¹⁰ На этот вопрос отвечает венгерский исследователь Тибор Кланицай.¹¹ Т. Кланицай разграничивает стили, сказавшиеся во всех искусствах, и стили, ограниченные только некоторыми видами художественной деятельности человека. Так, например, романтизм охватывал литературу, живопись, скульптуру, музыку, парковое искусство, даже моды одежды, но только отчасти подчинил себе зодчество (по преимуществу малые формы архитектуры) и прикладное искусство. С другой стороны, Т. Кланицай отмечает, что реализм XIX в. сказался только в литературе (по преимуществу в прозе и драме), в живописи и скульптуре, но было бы натяжкой говорить о реализме в зодчестве; реализм очень поверхностно проник в прикладное искусство и еще слабее в музыку, в ограниченном смысле его можно наблюдать в поэзии.

Еще меньшее число искусств охватывают стили и направления начала XX в. (символизм, экспрессионизм, сюрреализм и пр.).

Создается впечатление, которое в будущем должно быть проверено на широком материале, о постепенном сужении и ограничении того явления, которое мы условно можем назвать «стилем эпохи». Возможно, что прогресс в развитии искусств связан со все большей и большей спецификацией искусств и углублением внутренних закономерностей их роста.

Возвращаясь к Древней Руси, мы должны отметить, что явление стиля эпохи не ограничивается в ней только барокко второй половины XVII в.

То, что раньше воспринималось как второе южнославянское влияние в древнерусской литературе, теперь, благодаря привлечению внелитературного материала, предстает перед нами как проявление «Предвозрождения» на всем юге и востоке Европы. Все яснее становится, что так называемое Восточноевропейское предвозрождение охватывало собой еще более широкий круг культурной жизни, чем барокко. Оно выходило за пределы явлений искусства и распространяло свои «стилеобразующие» тенденции, пользуясь отсутствием четких границ между отдельными областями творческой деятельности человека, на всю идейную жизнь эпохи. Как явление культуры Восточноевропейское предвозрождение было шире барокко. Оно охватывало, кроме всех видов искусства, богословие и философию, публи-

⁸ Термин «барокко» в приложении к литературе применялся уже Г. Вёльфлиным (см. его книгу «Renaissance und Barok», стр. 83—85), но более специально о литературе барокко стали говорить в десятых и двадцатых годах XX в. К музыке термин «барокко» стал применяться еще до Г. Вёльфлина (см.: W. August Ambros. Geschichte der Musik, 4. Breslau, 1878, SS. 85—86).

⁹ R. Wellek. Concepts of Criticism. New Haven—London, 1963, p. 69—172. (The Concept of Baroque in Literary Scholarship).

¹⁰ Замечу попутно, что я не вижу никаких оснований объявлять понятие «стиль эпохи» порочным или идеалистическим. Признание «стиля эпохи» не отрицает идейной борьбы в каждую данную эпоху, как не отрицает этой борьбы и признание того факта, что идеи господствующего класса являются в каждую данную эпоху господствующими идеями. Нельзя только абсолютизировать понятие стиля эпохи и полагать, что стиль эпохи подчиняет и подавляет все другие стилистические возможности, исключает борьбу стилей, связь стилей с отдельными идейными движениями эпохи и пр.

¹¹ Tibor Klaniczay. Styles et histoire du style. — Etudes de littérature comparée publiées par L'Académie des sciences de Hongrie à l'occasion du IVe congrès L'A. J. L. C., Budapest, 1964.